

— Лучше переживай о том, как не завалить этот семестр, чем о том, что меня обольют грязью, — сказал Хо Му, выходя из комнаты со сценарием в руках. Проходя мимо Цзи Ляньпина, который сидел на кровати в растерянности, он добавил:

— Съёмочная группа отправляется в соседнюю провинцию на полмесяца для натуральных съёмок. Деньги на еду я оставил в сумке на тумбочке. Бери, если понадобится. И еще раз повторяю: не трать их на каких-то наемных комментаторов в интернете.

Как ему достался такой старомодный брат, хотя тому всего двадцать пять? Это заставило его вспомнить о Цзян Минлане. После того как брат отчитал его ранним утром, он специально поискал информацию о Цзян Минлане. К своему удивлению, он обнаружил, что тому уже за тридцать, хотя выглядел он максимум на двадцать семь.

А его брат Хо Му... Цзи Ляньпину не хотелось говорить.

Он надул щеки, уставившись на экран мобильного телефона. Этот аккаунт в соцсетях он запомнил особенно хорошо — именно отсюда постоянно появлялся компромат на Хо Му. Но все это были лишь домыслы без каких-либо доказательств. Честно говоря, его брат, кроме того что был не самым талантливым актером, не имел других недостатков, что и позволяло ему с уверенностью опровергать все обвинения.

Однако раньше Хо Му критиковали только фанаты конкурирующих актеров и мелкие звезды, пытавшиеся привлечь внимание. Сегодня же этот беспорядочный слух о романе явно указывал на то, что кто-то решил подставить его, придумав мнимую девушку.

— Я ухожу, поспи еще, только не проспи, — Хо Му выглянул из-за двери и помахал рукой Цзи Ляньпину.

Тот вскочил с кровати и быстро подошел к брату, который уже надевал обувь, опираясь на стену.

— Брат, будь осторожен в дороге.

— Ага, позвоню, когда приеду, — кивнул Хо Му, взял рюкзак с тумбочки и вышел. Перед тем как уйти, он еще раз напомнил:

— И не попадай в неприятности.

Цзи Ляньпин проводил брата взглядом, затем вернулся в спальню с телефоном в руках. Слова Хо Му всегда пролетали мимо его ушей. Он плюхнулся на кровать и снова открыл Вэйбо, переключившись на свой основной аккаунт фаната. Сначала он репостнул пост с компроматом, добавив к нему не слишком дружелюбный мем.

Как главный фанат своего брата, Цзи Ляньпин по силе не уступал фан-клубу Линь Юэцяня. Из всех противников Хо Му в Вэйбо он мог спорить со всеми, кроме фан-клуба Линь Юэцяня, который был ему не по зубам. Как только он сделал репост, фанаты Хо Му словно обрели лидера.

Они тут же ринулись в бой, завалив комментарии мемами и вытеснив негативные сообщения. Аккаунт, который публиковал компромат, явно работал за деньги, и, увидев реакцию фанатов, тут же подхватил волну, сделав репост и разогрев обсуждение. Цзи Ляньпин отправил в личные сообщения длинный текст, где без единого мата разнес оппонента от первого до последнего слова, оставив его без аргументов, но и без возможности найти хоть что-то, что можно было бы использовать против него.

Помучившись с этим аккаунтом, Цзи Ляньпин почувствовал скуку — их уровень был ниже, чем у некоторых крупных фанатов.

Тут ему в голову пришла идея заглянуть на страницу фан-клуба Линь Юэцяня. На главной странице, кроме обычных постов с поддержкой, царила зловещая тишина. Обычно, стоило Хо Му получить хоть каплю критики, как этот фан-клуб тут же начинал язвительные комментарии. Сегодня же они молчали, что было крайне необычно.

Глава фан-клуба Линь Юэцяня, Цзян Минлан, не молчал, а просто еще не проснулся. Вчера он провел время с молодым человеком, смотрел фильмы и пил колу, а сегодня утром его тело словно налилось свинцом. Обычно он вставал в восемь утра на работу, но сегодня пролежал в постели до половины десятого. Он не проверял Вэйбо и не следил за новостями о своем кумире.

Едва он встал с кровати, как на работе его ждала очередная проблема.

Увидев нескольких заместителей директора, стоящих перед его столом, Цзян Минлан нахмурился до предела. Он указал на стул рядом:

— Садитесь.

— Спасибо, директор Цзян, — первым заговорил Ван Фа, зять одного из старейших членов совета директоров компании. Опираясь на свои связи, он любил противостоять Цзян Минлану.
— Мы пришли, чтобы обсудить одну проблему.

Остальные тут же кивнули в знак согласия.

Цзян Минлан никогда не любил таких, как Ван Фа, которые всегда искали выгоду. Он с недовольством сказал:

— Какую проблему? Я не помню, чтобы у меня были к вам какие-то претензии.

— Мы усердно работаем на благо компании, директор Цзян, а вы без объяснений урезали наши дивиденды, — голос Ван Фа начал повышаться, его худощавое лицо исказилось, полностью выдавая его эмоции.

Цзян Минлан с самого начала своей карьеры в компании ни на кого не опирался. За десять с лишним лет он прошел путь от рядового сотрудника до директора, постепенно сгладив свои острые углы. Он ненавидел тех, кто пробивался за счет связей, не имея настоящих способностей, но при этом вел себя высокомерно.

— Вы сами знаете, почему я урезал ваши дивиденды, — Цзян Минлан положил ручку на стол, его брови нахмурились, и он едва сдерживал гнев.

Ван Фа, столкнувшись с таким жестким отношением, не посмел возразить. Помолчав, он молча встал и вышел из кабинета. Остальные, увидев, что лидер ушел, последовали за ним.

— Эти люди думают, что я ничего не могу с ними сделать? — Цзян Минлан ударил кулаком по столу, выпустив накопившуюся злость. Как только они ушли, он тут же обратился к Цю Жаню:

— Это классический пример бездельников! Ты знаешь, что такое бездельники, Цю Жань?

Цю Жань поспешил успокоить его:

— Босс, успокойся, а то завтра снова прыщи вылезут.

— Не могу успокоиться! — Цзян Минлан смотрел на стопку документов на столе, словно желая, чтобы все эти бесполезные люди исчезли, и он мог бы разом избавиться от этих паразитов.

Цзян Минлан глубоко вздохнул и привычно взглянул на телефон, чтобы проверить время. Внезапно он заметил непрочитанное сообщение вчерашнего дня.

[Не беспокойся].

Он набрал на экране телефона, но потом передумал, решив, что это звучит слишком холодно. Он вспомнил, что сегодня у Хо Му должны быть съемки с Линь Юэцянем.

Кажется, Хо Му любил слушать его советы по актерскому мастерству. Подумав, он набрал новое сообщение: [Как прошли сегодняшние съемки?]

[Директор Цзян?] — почти сразу пришел ответ.

[Ты что, забыл меня?] — с недовольством ответил Цзян Минлан.

[Нет, это я, Цзи Ляньпин. Мой брат уехал на натурные съемки в другую провинцию, вернется только через полмесяца] — через минуту пришел ответ.

Цзян Минлан удивился, поняв, что все это время он игнорировал тот факт, что это был аккаунт Цзи Ляньпина.

[Кстати, извини, что в прошлый раз в машине не узнал тебя. В это воскресенье я собираюсь навестить брата, может, поедешь со мной? Угощу тебя местными деликатесами в знак извинения].

Он еще не успел ответить, как Цзи Ляньпин отправил целую простыню текста. Хотя... у Хо Му и Линь Юэцяня на этих съемках должно быть несколько совместных сцен.

Эмм... это предложение звучало заманчиво.

Эмм...

Цзян Минлан смотрел на двухъярусный автобус с закрытыми окнами, и его лицо, еще не тронутое возрастом, искусственно сморщилось.

— Ну как, Цзян? Я сегодня встал в пять утра, чтобы купить билеты, так что места у нас точно будут хорошие, — Цзи Ляньпин, загружая багаж в багажник автобуса, с энтузиазмом рассказывал о своих утренних подвигах.

Цзян Минлан молча кивнул, понимая, что автобусы — это одно из его самых больших неудобств. В салоне душно, и витает какой-то странный запах. А если еще попадутся шумные дети, то автобус становится настоящим оружием массового поражения.

Он начал сожалеть, что согласился поехать с Цзи Ляньпином в другую провинцию под предлогом отдыха. Но почему-то характер Цзи Ляньпина был как магнит, притягивающий его. Разговаривая, они быстро нашли общий язык.

И вот он здесь...

<http://bllate.org/book/15256/1345488>